

[2] «Когда мы идем по ягоды»

В. К. Белоусова, п. Палана, 2.10.2001

1.1 | 1 > 0:41 | 5 > 0:58 | 10 > 1:33 | 15 > 2:17

- То когда муру мытын волат элюс вык, унмык мытын волат каплалатык.
 В'ача вен тыттэль нымичг'а вин г'арг'ынэн итыл выт. Ыннин когда титкын нывоткын мечг'ан ныкэк,
- 5 и ганвота ныкэн гаёг'а г'ывынг'у, ганвота пыче мылавык. Ганолэявалнэ, микын нулинул явак. Ипа в'а дедушка, Даниил Даниловича,
- у Христофора Даниловича отец. Когда много гаёг'ылқы г'ывынг'у и ганвота ынки қолэявак. Атти, немг'эк ганвота никэк қун в'айи или в'а г'экъэвэ тормэтэвын, тумгу г'айся йилқатлқэлат,
- 15 атти чайникав' ныволат ититык, атти ганвота қолэявак:
 атти, тумгу, қылқоллаток!
 Чайникав' этэллат. Ганвота ын энэнтэк.

[2] «When we go for picking berries»

V. K. Belousova, Palana, 2.10.2001

- When we go for picking berries, we start to joke around.Sometimes there is really good weather.When there is a sunny day.
- and you see the berries,
 then you begin to dance as you go.
 You sing a song.
 Especially (a song) of my grandfather,
 Danil Danilovich,
- the father of Khristofor Danilovich.When you see many berries,then you begin to sing a song.Then, when you wake up early in the morning,and your friends are still sleeping,
- 15 and the tea is about to boil, then you begin to sing your song: "Come on, friends, get up!" The tea has boiled. You begin to sing.
- Когда мы идем по ягоды, начинаем много шутить.
 Иногда очень хорошая погода бывает.
 Когда солнечный день бывает,
- увидев ягоды начинаешь пританцовывать.
 Мелодию чью-нибудь споешь.
 Особенно дедушкину,
 Даниил Даниловича,
- 10 Христофора Даниловича отца. Когда увидишь много ягод и начинаешь мелодию петь. Потом, когда просыпаешься рано утром, подруги ещё спят,
- 15 а чай скоро закипит,и начинаешь мелодию петь:давайте, подруги, вставайте!Чай вскипел. Начинаешь петь.

[2] «Когда мы идем по ягоды»

(продолжение)

1.1 | 20 > 2:41 | 25 > 3:23 | 30 > 3:46 | 35 > 4:11

И в'ыйин ат ганвота мылавык.

20 Атти ныволат қутык түмгү, ныволат илг'итэвик. Яққа Варвара Яковлевна нывот полоқак нывот мылавык. Ақан только қутыткын нывот мылавык. Атты тумгу қылқоллатыка! Чайникав'в'э этэллаткот.

25 Атты гэплыткутэ никэк, қоллаткыт, мытынволат вагалык и мытынволат чаёк. Потом мытыплытколат чаёк и ганвот эв'в'эвык г'ат нэкан, г'анвот элючкивык. Атти нан гэлэтэ, если гаёг'ат г'ывынг'у.

30 Пока ганнвот элук. Потом ынтав'ут эллы иткэ кытэган и ганвота эйнэвык кытэга. Ганнвота ивик: – У-ру-ру! Гасобирата г'ывынг'ын и ганвот уг'атық, 35 когда тэетын и в'ыйин г'эт ганвот қолэявак.

[2] «When we go for picking berries»

(continued)

And at the same time you dance.

20 And gradually your friends get up and begin to wash themselves. Look, Varvara Yakovlevna begins to dance in the tent. Just gets up and begins to dance.

"Come on, friends, get up.

Tea is ready."

25 When you are finished. they get up, we sit down and have tea. Then we finish our tea and you begin to go out to pick berries. We'll come if berries have been seen.

30 And we begin to pick (berries). Then, if there is no wind, you begin to call for a breeze to blow. And you speak: "U-ru-ru!" Having picked your berries, you wait,

35 until someone arrives, and together you sing a song.

И одновременно танцуешь.

20 И постепенно встают подруги, начинают умываться. Вот Варвара Яковлевна начинает в палатке танцевать. Как только встанет и начинает танцевать. – Давайте, подруги, вставайте! Чай вскипел.

25 Когда заканчиваешь петь, они встают. Все садимся и пьем чай. Потом заканчиваем пить чай и уходим туда, собирать ягоды. Когда приходим, и увидев ягоды,

30 начинаем собирать. Затем, если нет ветра, то начинаем звать, чтобы подул. И говоришь: – У-ру-ру! Собрав ягод и начинаешь ждать,

35 когда придет, и заодно начинаешь мелодию петь.

[2] «Когда мы идем по ягоды»

(продолжение)

1.1 | 40 > 5:04 | 45 > 6:00 | 50 > 6:20 |

И ыннин кытэг етыткын, ганвота никэк урылг'ык ганлыплата г'ывынг'у. И потом ганвот атти опет нывоткын никэк, чеймевық ынав'ут ганвот ивик:

- 40 То-ок атти тумгу ганвот г'айнэвык, то-ок тумгу, туру атти мынынвола обедатык! И опять Варвара Яковлевна нывот мылавык нанык. Эв' г'оптата сколько женщин пока ныволат мылавык. А потом г'эмтэйпа тынгэв' гэв'в'эвэ тэл полоқан.
- 45 Эв' гэлэтэ, ганвот варитык, кто оттыңталқэвыт аймылқэвыткын. Явач лыгыммэ тэник обедатык и г'эв'в'э лигым.

Атти ужин чеймэвик, мытынволат ивик:

50 – Мэв'э атти гаймат мынынвола ужинатык. Атти кэйну ныволат экав' ив'ыник. И когда кэйнув' галаг'ута, ныволат ив'ыник пыче гатвагала ын.

[2] «When we go for picking berries»

(continued)

And then wind came up, you begin to clean the berries with a special basket. And then it's time for lunch. you go and call out:

40 "It's time, friends," you call out,

"it's time, friends, to have lunch."

And again Varvara Yakovlevna begins to dance.

And all the women begin then to dance.

And then you are dragging yourself and eventually come to the tent.

45 As you arrive, we begin to cook, someone goes for firewood and someone for water. The same in the evening, then we have dinner, and you go again. When it's about time for supper, say:

50 "It's time for supper.

Look, soon bears will come to the river." And when you notice bears approaching you have to sit down there.

И тут ветер подул, начинаешь туесок с ягодой чистить. И потом время к обеду, подходить и звать:

40 – Пора подруги, начинаешь звать, пора подруги, обедать!

И опять Варвара Яковлевна начинает танцевать там.

И все женщины начинают танцевать.

А потом тащишь и теперь идешь к палатке.

45 Как придешь, начинаем варить,

кто идет за дровами, кто за водой.

Вечером также, потом пообедаем и идешь снова.

Ну, вот ужин подходит, начинаем говорить:

50 – Пора, может, начнем ужинать.

Вот скоро медведи будут подходить к речке.

И когда медведей увидишь на подходе, нужно садится там.

[2] «When we go for picking berries»

(continued)

[2] «Когда мы идем по ягоды»

(продолжение)

1.1 | 55 > 6:45 | 60 > 7:11 | 65 > 7:34 |

В'ыйин ганвота ивик: – Уруру!

- 55 Чтобы ынно наваломын кэйнын и валомыткин, кэйнын и нывот вэччак морык нывот лылепык. И хорошо тыттэль нанволаткынэмык гинтытык нанкалатнэм, что мур г'уемтэв'илг'ымур или так муру.
- 60 Потом ын кэйнын эв'в'эвыткын в другую сторону. И муру тынгэв' витку мытылколаткы и мытгынтав'лат полокан. Эмильг'ыт вен. Мекив' нытаннав'лан эв' корын яллатк г'опта.
- 65 Мекив' эл эник атаннав'ка ыңки эг'омавлат. Пока кэйнын элвэк энг'алка, эл микг'ал эв'элкыкэ иттыткин. Митив' гэкыев' эмильг'ытвен ақан микг'ал г'опта нывот никэк.

In unison you say: "U-ru-ru!"

55 So that the bear hears and he listens, and the bear stands up and looks at us.

And he begins to look us over carefully and recognize,

that we are people or something else.

60 Then the bear goes off in another direction.

And then we get up and go to the tent.

And it's always like that.

Anyone who is frightened comes to us.

65 And whoever isn't frightened, sits there.
While the bear is not going away,
nobody runs away.
In the morning you wake up,
and everyone else as well.

Заодно говоришь: – Уру-ру!

- 55 Чтобы он, медведь, услышал, и он слушает, затем медведь встает и на нас смотрит. И хорошо начинает присматриваться признать нас, что мы люди или кто-то еще.
- 60 Потом этот медведь уходит в другую сторону. И мы тогда встаем и уходим в палатку. И так всегда. Кто боится тут же к нам идет.
- 65 А кто не боится, там же сидит. Пока медведь не отойдет, никто не убегает. На завтра просыпаешься и другие все так же.